

Патрушева Наталья Генриховна

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ ЧИНОВНИКОВ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассмотрены особенности профессии российского цензора во второй половине XIX - начале XX века, охарактеризован ее юридический статус. Уделено внимание принципам и правилам подбора цензоров, требованиям к их образовательному и возрастному уровню. Названы основные причины выбора российским чиновничеством столь непопулярной в общественном мнении профессии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В последние годы пристальное внимание исследователей привлекает проблема формирования профессионально-коммуникативной компетентности (И. И. Барахович, Л. А. Жумаева, Р. А. Белоусов, Г. К. Борозенец, А. Г. Измайлова, О. Ю. Искандрова, Л. В. Голикова, В. В. Охотникова и др.).

Проведенное исследование проблемы сущности понятия «профессионально-коммуникативная компетентность» и ее формирования в философском и педагогическом аспектах позволяет полагать, что в результате образования у человека должно быть сформировано некоторое целостное профессионально-коммуникативное качество, позволяющее ему успешно выполнять производственные задачи, взаимодействовать с другими людьми. В таком понимании профессионально-коммуникативная компетентность специалиста есть его личностное, интегративное, формируемое качество, проявляющееся в адекватности решения (стандартных и особенно нестандартных, требующих творчества) задач всему разнообразию социальных и профессиональных ситуаций, выраженное в комбинации лингвистических и профессиональных знаний, коммуникативных умений и способностей специалиста, применяемых в профессиональной деятельности как на родном, так и на иностранном языках (в условиях межкультурного профессионального взаимодействия).

Список литературы

1. **Байденко В. И.** Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11.
2. **Бахтин М. М.** Два способа изучать культуру // Вопросы философии. 1986. № 12.
3. **Болотов В. А., Сериков В. В.** Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
4. **Гальскова Н. Д., Гез Н. И.** Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004. 336 с.
5. **Днепров С. А.** Педагогика в терминах и понятиях: пособие-справочник для самообразования / С. А. Днепров, В. М. Кадневский. Омск: ОмГУ, 2006. 191 с.
6. **American Library Association. Presidential Committee on Information Literacy:** final report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ala.org/acrl/nili/ilit1st.htm> (дата обращения: 15.11.2009).

PROFESSIONAL-COMMUNICATIVE COMPETENCE: PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Mariya Fedorovna Panchenkova
Faculty of Intermediate Vocational Education
Kurgan Institute of Railway Transport
umk_kizt@mail.ru

The author considers the notion “communication”, gives the analysis of the approaches to communication essence in philosophy and pays special attention to revealing the essence of “professional and communicative competence” phenomenon in philosophical aspect and its definition in pedagogical aspect.

Key words and phrases: communication; intercourse; competence approach; professional-communicative competence.

УДК 94(47).081

В статье рассмотрены особенности профессии российского цензора во второй половине XIX - начале XX века, охарактеризован ее юридический статус. Уделено внимание принципам и правилам подбора цензоров, требованиям к их образовательному и возрастному уровню. Названы основные причины выбора российским чиновничеством столь непопулярной в общественном мнении профессии.

Ключевые слова и фразы: цензура; цензор; цензурные учреждения; архивные источники; формулярные списки.

Наталья Генриховна Патрушева, к.и.н.

Отдел редкой книги

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург

patrusheva@nlr.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИИ ЧИНОВНИКОВ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Цензурный аппарат Российской империи стоял на страже устоев самодержавного государства. Перед ним стояли задачи, изложенные в Уставе о цензуре: не допустить в печать сочинений, направленных против православной церкви и христианской веры, самодержавной власти, нравственности, права собственности, пытающихся возбудить недоверие к правительству, вражду или ненависть между сословиями [3]. «Не подлежит сомнению, что доля участия лиц, коим вверено наблюдение за прессою, в успешном выполнении священной воли Государя императора весьма значительна», - отмечалось в циркуляре начальника Главного управления по делам печати от 10 июля 1866 г., адресованном цензурным комитетам и отдельным цензорам. Цензоры должны были «ограждать общество от вторжения путем печати разрушительных теорий и тех

пагубных лжеучений, которые... посягают на все, для России искони священное». Основами их деятельности провозглашались: «зоркая бдительность, верная и беспристрастная оценка духа, смысла и направления, обнаруживаемых в произведениях печати» [13, с. 165-169].

По Уставу о цензуре 1804 г. цензорами были профессора университетов [14, § 4]. Одними из главных факторов, оказавших влияние на изменение структуры цензурного ведомства и его персонального состава, были рост книгоиздания и развитие периодической печати. Постепенно нагрузка цензора увеличилась настолько, что профессор уже не мог совмещать цензуру с преподавательской и научной деятельностью. В 1850 г. цензурные комитеты были отделены от университетов и стали самостоятельными учреждениями со своим штатом сотрудников, профессура была отстранена от цензурской деятельности [6]. После передачи цензуры из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел в 1863 г. цензорские должности занимали в основном чиновники этого ведомства или перешедшие в него из других министерств [7]. Нельзя сказать, что цензуру передали в руки людей необразованных, так как и в дальнейшем большинство цензоров имело высшее образование, а к услугам профессоров и преподавателей обращались, когда в Министерстве внутренних дел не находилось подходящих кандидатов, но доля ученых среди цензоров по сравнению с первой половиной XIX в. значительно сократилась.

Штатных цензоров было не очень много. В начале XX в. - всего около 80 и 20 инспекторов по надзору за типографиями и книжной торговлей соответственно. Особенностью организации цензурного надзора в Российской империи было то обстоятельство, что цензурные учреждения функционировали только в крупных городах - Петербурге, Москве, Одессе, Риге, Киеве, Тифлисе, Варшаве, Казани, Ревеле и др. В остальных обязанностях цензоров исполняли чиновники губернской администрации и полиции.

Юридический статус цензурской профессии был высок. Цензор был государственным чиновником крупного ранга. Должности цензоров находились в IV-VI классах по Табели о рангах и соответствовали чину действительного статского советника, статского советника и коллежского советника. Должности VII и VIII класса занимали секретари и помощники цензоров [8, с. 23-41]. Государственная служба давала стабильный доход и права на пенсию. За 25 лет службы пенсия назначалась в размере полного оклада (прочие гражданские чиновники полную пенсию получали только за 35 лет). В отличие от них, цензоры могли после 25 лет продолжать службу, получая и жалование, и пенсию [9, с. 609, 612].

Профессия цензора по многим причинам стояла как бы особняком от другой государственной службы. Решающее значение для кандидата в цензоры имели политическая благонадежность и соответствующий видам правительства образ мыслей, а также широкое образование гуманитарного профиля и знание иностранных языков, преимущественно немецкого и французского. Однако все это было необходимым, но недостаточным условием.

Цензурный закон в силу его специфики трудно сформулировать четко и определенно: почти невозможно указать границы дозволенного, предусмотреть все случаи, которые могут встретиться на практике. Кроме действовавшего цензурного устава цензоры должны были знать все дополнительные законы, временные правила, лавировать в огромной массе всевозможных циркуляров и инструкций, а также учитывать «виды начальства». Чиновник должен был обладать «особым даром», необходимым в профессии: его называли по-разному - «цензорский нюх», «цензорский такт», но обозначал он одно: умение чиновника интуитивно сориентироваться в обстановке. Председатель Варшавского цензурного комитета Х. В. Эммаусский объяснял: «Мы не могли в своих служебных занятиях руководствоваться только законом, а должны были постоянно иметь в виду огромное количество циркуляров Главного управления по делам печати, которыми нас засыпали из Петербурга, помнить разные указания генерал-губернатора и сообразоваться с так называемыми местными обстоятельствами. Иногда потому приходилось совершенно игнорировать закон и поступать по собственному усмотрению или, как говорил Рыжов (*Н. И. Рыжов - председатель Варшавского цензурного комитета в 1871-1887 гг. - Н. П.*), *иметь нюх*, так как нам ставились в вину такие вещи, в которых нарушения закона хотя и не было, но которые могли шокировать власть или русское общество» [16, с. 75-76].

Сложность подбора кандидатов была связана с отсутствием учебного заведения, занимавшегося подготовкой кадров именно для учреждений цензуры. Невозможно было сразу определить, сможет ли чиновник справляться со специфическими цензурскими обязанностями, даже при наличии солидного образования. Меньше 20% цензоров имели опыт работы в цензурном ведомстве на более низких должностях, поэтому часто новичков готовили прямо на рабочем месте под руководством опытных наставников.

Существует множество свидетельств того, насколько трудно было даже цензору со стажем избежать замечаний и выговоров, и как легко можно было за один промах лишиться доходного места. Военный цензор С.-Петербургского цензурного комитета Л. Л. Штюрмер в 1872 г. сообщал военному министру в рапорте о пенсии: «Цензурная служба весьма трудна, как по объему и изнурительности занятий, так равно по строгой ответственности за всякий недосмотр, ошибки и даже недогадливость» [12, д. 88, л. 2]. Не только рядовые цензоры, но и руководители цензурного ведомства подчас чувствовали себя неуверенно и не знали, как им выполнить распоряжения сверху, которые часто противоречили существовавшим законам. Так, например, начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард писал своему товарищу по Училищу правоведения после обнародования Манифеста от 17 октября 1905 г.: «Я вообще не могу в созданных правительством условиях исполнять служебные обязанности и с нетерпением буду ждать, когда меня от них освободят» [1, с. 260].

Существовавшие на практике бытовые неудобства, часто связанные с ненормированным рабочим днем и отсутствием выходных, делали труд цензора достаточно сложным. Еще одной особенностью были нравственные проблемы, связанные с профессией. Пропуская то или иное произведение, некоторые цензоры вынуждены были выбирать между предписаниями начальства и личными взглядами.

Одесский цензор А. Е. Егоров считал, что цензорские обязанности невозможно сравнить ни с какой другой службой, он определил суть профессии как отсутствие творческой созидательной составляющей - цензор ничего не производил [16, с. 140-141]. Безусловно, эта служба по своему характеру была близка полицейской.

Формулярные списки цензоров и их личные дела, сохранившиеся в фонде Главного управления по делам печати в Российском государственном историческом архиве, а также воспоминания современников позволяют собрать некоторые сведения о составе цензурного ведомства. Предложенные выводы получены на основе подготовленных нами материалов для соответствующей части биобиблиографического словаря «Цензоры Российской империи, конец XVIII - начало XX века», работа над которым ведется в Российской национальной библиотеке. Большинство цензоров до цензуры служило по разным министерствам. Они делали карьеру, постепенно поднимаясь по служебной лестнице, выслуживая определенное количество лет в каждом чине. Открывалась вакансия в цензурном учреждении - более высокая должность с лучшим заработком и льготами на пенсионное обеспечение. Вряд ли кто-нибудь с детства мечтал стать цензором, скорее, молодой человек думал о служении отечеству, высоких чинах и богатстве. Не все могли отказаться от выгодного предложения по разным причинам. Если эта профессия не была категорически неприемлемой для чиновника, он вступал в должность, иногда круто меняя свою жизнь. Бывший военный, врач или преподаватель становился «литературным надсмотрщиком». Причем это могло происходить в любом возрасте. Некоторая часть отставных чиновников начинала новую карьеру в цензуре в весьма преклонные годы. Для некоторых цензорская должность могла означать вынужденный шаг, как, например, для бывшего дипломата К. Н. Леонтьева, который из-за болезни не мог продолжать дипломатическую карьеру и согласился на должность цензора, которую ему предложили по протекции, и ее еще пришлось ждать [15, с. 159-160].

Мотивы выбора столь непопулярной в обществе профессии в основном сводились к получению стабильного материального обеспечения. Это было важно, так как для большинства жалование являлось единственным источником существования. Преимущества службы по цензурному ведомству позволяли цензорам в дополнение к месячному содержанию получать пенсию и различные вознаграждения, таким образом, общий доход мог намного превышать размер жалования. Так, например, член Совета Главного управления по делам печати П. А. Вакар с 1876 г. получал к штатному содержанию добавочное - 2000 р. в год - всего 6000 р. [11, д. 906, л. 99]. В. К. Боас, старший цензор Центрального комитета цензуры иностранной, в 1916 г. получал содержание по штату 3000 р., добавочное - 1200 р., пенсию - 1800 р. и прибавку 1512 р. 50 к. - всего 7512 р. 50 к. [10, д. 83, л. 234 об.].

Еще одной причиной считалась возможность знакомиться с новой литературой, в том числе и запрещенной (известно, что некоторые чиновники цензурного ведомства становились собирателями редких книг, например, В. М. Лазаревский [2, с. 218-219], Н. В. Никитин [4, с. 18], А. И. Остроглазов [5]).

Многие совершенно сознательно шли в цензуру, отдавая себе отчет в возможных опасностях и «подводных течениях», другие наивно полагали, что получили «теплое местечко» (среди современников было распространено и такое мнение). Кто-то успешно служил многие годы и, выходя в отставку, обеспечивал безбедную жизнь своей семье, а кому-то не везло: или из-за невозможности приспособиться, или из-за ряда случайностей чиновник терял должность и средства к существованию. Отметим все же, что уволенных было немногим менее 6%. Хотя и существуют свидетельства о том, что некоторые цензоры помогали писателям обходить цензурные законы, но можно с уверенностью сказать, что этот мотив отсутствовал при выборе профессии.

Варианты цензорских карьер были необычайно разнообразны. Российский цензор второй половины XIX - начала XX в. - лояльный государственный чиновник - мог быть дворянином или выходцем из непривилегированных сословий, в основном православного вероисповедания. Образовательный уровень цензоров был достаточно высок - более половины имели высшее образование (или неоконченное высшее и домашнее), около 10% - среднее и среднее специальное, у некоторых было начальное образование. Возрастной диапазон цензора был очень широк. Эту должность получали практически в любом возрасте - от юноши, окончившего университет, до отставного чиновника в преклонных годах. Многие отдали профессии более 20 лет жизни.

Цензор не был изгоем в обществе. В середине XIX в. столичные цензоры были вхожи в салоны, были связаны личной дружбой с писателями. Но поскольку по долгу службы и по своим занятиям они преследовали разные цели, между авторами и цензорами существовали сложные взаимоотношения. Деятели печати различными способами старались использовать цензоров, иногда обманывая и подводя их, а иногда наоборот, защищая перед начальством. Задачей цензора было соблюдать равновесие между личными взглядами, дружбой и требованиями службы, чтобы не остаться без средств к существованию.

Несмотря на широту и объем задач, во второй половине XIX - начале XX в. штат цензурного ведомства оставался весьма немногочисленным. Основным источником его финансирования были бюджетные ассигнования. Оклады цензоров не повышались до упразднения цензурного ведомства и уже к концу XIX в. сильно отставали от содержания соответствующих должностей в других министерствах. Это обстоятельство мешало привлекать на службу образованных и подготовленных специалистов, а цензоров вынуждало искать дополнительный заработок в других учреждениях. Большая нагрузка и недостаточное финансирование аппарата не давали ему возможности удовлетворительно справляться со своими обязанностями. С течением времени всеобъемлющий тотальный контроль за печатным словом становился технически невозможен.

Список литературы

1. **Бельгард А. В.** Воспоминания / вступ. статья, подгот. текста Е. Н. Андреевой; коммент. Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор, Н. Г. Патрушевой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 688 с.
2. **Васильев Н. В.** В 70-е годы: из моих воспоминаний // Мир Божий. 1906. № 6. С. 213-248.

3. **Высочайше утвержденный Устав о цензуре:** Именной указ, данный Сенату. № 1979, 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. III.
4. **Добровольский Л. М.** Запрещенная книга в России, 1825-1904: архивно-библиографические разыскания. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1962. 254 с.
5. **Земцова Н. А.** Коллекция цензора А. И. Остроглазова в фонде Отдела редких книг ГПИБ // Тезисы сообщений конференции специалистов Государственной публичной исторической библиотеки «История, историография, библиотечное дело» (Москва, 19-21 февраля 1991 г.). М., 1991. С. 74-77.
6. **О новом штате Цензурного управления:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. № 24342, 19 июля 1850 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. Собрание II. Т. XXV.
7. **О передаче цензурных комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел:** Именной указ, данный Сенату. № 39162, 14 января 1863 г. // Там же. 1866. Собрание II. Т. XXXVIII.
8. **Патрушева Н. Г.** История цензурных учреждений в России во второй половине XIX - начале XX века // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: Российская национальная библиотека, 2000. Вып. 10. С. 7-48.
9. **Раскин Д. И.** Исторические реалии биографий русских писателей XIX - начала XX в. // Русские писатели (1800-1917): биограф. слов. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 593-613.
10. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 776. Оп. 2.
11. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 3.
12. **РГИА.** Ф. 776. Оп. 11-1872.
13. **Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 августа 1868 г.** СПб., 1868. 170 с.
14. **Устав о цензуре:** Высочайше утвержденный. № 21388, 9 июля 1804 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVIII.
15. **Фетисенко О. Л.** Константин Леонтьев - цензуруемый и цензурующий // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. Вып. 5. С. 158-169.
16. **Цензура в России в конце XIX - начале XX века:** сб. воспоминаний / сост., вступ. ст., примеч. и указ. Н. Г. Патрушевой; ред. М. А. Бенина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 367 с.

THE FEATURES OF THE CENSORSHIP DEPARTMENT OFFICIALS' PROFESSION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Natal'ya Genrikhovna Patrusheva, Ph. D. in History
Rare Book Section
National Library of Russia in St Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author considers the features of the profession of Russian censor in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, characterizes its legal status, pays special attention to the principles and rules of censors selection, to the requirements for their age and educational level and mentions the main reasons of choosing so unpopular in public opinion profession by Russian officialdom.

Key words and phrases: censorship; censor; censorship institutions; archival sources; formulary lists.

УДК 323/324

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия России и Абхазии в условиях современных политических реалий, обозначаются особенности экономических, политических и культурных процессов, происходящих в последнее время, а также участие Абхазии в процессе подготовки к Олимпийским играм в Сочи 2014 г., формулируются основные перспективы интеграции России и Абхазии в процессе формирования единой курортной инфраструктуры и реализации совместных проектов.

Ключевые слова и фразы: Россия; Абхазия; экономические и политические контакты; суверенитет; сотрудничество.

Светлана Владиславовна Петрова, к. полит. н., доцент
Кафедра философии и политологии
Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
solus46@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АБХАЗСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ[©]

На рубеже XX-XXI веков в мире произошли глобальные изменения, заметно изменился геополитический ландшафт. В него оказались включены слабо структурированные и непрочные образования (новые независимые государства), чей суверенитет проблематичен, государственные границы неопределенны либо